

Всеволод Беляев

Нехорошие звери

Сказка

6+

Всеволод Васильевич Беляев

Нехорошие звери

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67244441

SelfPub; 2022

Аннотация

Про девочку, которая мечтает о том, чтобы животные делали только то, что она хочет. Неожиданно она попадает в будущее, где её желание исполняется...

Для детей дошкольного и младшего школьного возраста.

Всеволод Беляев

Нехорошие звери

Была чудесная погода, и Иришка с мамой пошли гулять в парк. И там они увидели маленькую хорошенькую лошадку. Её чёлку украшал бантик, а в гриву были вплетены разноцветные ленточки. Иришке лошадка так понравилась, что она даже захлопала в ладоши.

– Хочешь покататься? – спросила мама.

Конечно, Иришка хотела!

Они подошли ближе. Лошадка оказалась не такой уж маленькой. Иришка хотела её погладить, но лошадка, словно почувствовав, повернула голову и как-то ехидно посмотрела на девочку. Иришка убрала руку и прижалась к маме.

– Что, испугалась? – посмотрела на неё мама.

Иришка молча замотала головой, но к маме прижалась ещё крепче.

– Ну что, прокатишься? – спросила мама. – Смотри, какая красивая. И такая маленькая. Знаешь, какие лошади огромные бывают? Тяжеловозы. Возят очень тяжёлые грузы и выполняют всякую тяжёлую работу. А эта совсем маленькая. Специально, чтобы детей катать. Таких лошадок называют пони. Ну, давай! Тётя будет вести лошадку, а я пойду рядом.

И тут тётя, не обращая внимания на Иришкины сомнения,

подхватила её на руки и усадила в седло. И они поехали.

Иришка обиделась на тётю. И немного побаивалась пони. И так они ехали некоторое время, а мама шла рядом, и постепенно Иришка успокоилась. Она чувствовала, как идёт под ней лошадь, как иногда вздыхает. Иришка подняла глаза и посмотрела вперёд. Увидела гриву с ленточками, торчащие вверх лошадиные ушки. И ведущую вдаль тропинку. И она ехала верхом!

Иришка даже не заметила, как мама немного отстала. Тётя шла впереди. Иришка ехала сама!

И тут пони повернул голову и с хулиганским видом покосился на Иришку. И Иришке опять стало страшновато. Как оказалось, не зря.

Пони, вместо того, чтобы мерно перебирать ногами, вдруг сделал какое-то непонятное движение, не в такт простучал по земле копытами и двинулся боком. И Иришка потеряла равновесие и стала соскальзывать с седла.

– Держись! – крикнула мама.

И тётя повернулась и что-то громко и грубо крикнула лошадке, отчего Иришка совсем испугалась и перестала держаться. И грохнулась на землю. Ударилась. Стало больно и обидно, и она заплакала.

Подросла мама. Иришка заревела в голос, потому что это мама была виновата в том, что она упала.

– Ничего, – невозмутимо сказала тётя, – кто не падал, тот не казак!

И Иришка заревела ещё громче, потому что тётя тоже была виновата!

Тётя хотела опять подхватить её и усадить обратно в седло. Но Иришка от неё отбрыкнулась. На этом катание было закончено.

Когда вернулись домой, Иришка в поисках утешения бросилась к коту и начала его тискать. Мартин был очень пушистый, щекотал Иришке руки и лицо и мог терпеть её обнимания очень долго. Но на этот раз Иришка так рьяно взялась за него, что Мартин стал вырываться. Иришка попыталась его удержать, и тогда кот издал протяжное "мя-ау", выпустил когти и больно поцарапал Иришке руку.

Бросив кота, Иришка ударилась в слёзы. Прибежала мама, но ей Иришка не стала ничего объяснять, потому что это она была во всём виновата!

Только вечером, когда пришёл папа, Иришка всё рассказала ему. Про то, какая мама нехорошая. И какая тётя была нехорошая. И про нехороших зверей. Потому что пони её специально уронил, она это точно знала. И вообще, почему он такой неудобный? Ведь он специально сделан для того, чтобы катать детей! И Мартин тоже нехороший, почему у него такие когти?..

Долго Иришка жаловалась папе на свои невзгоды. И после ужина, когда уже надо было ложиться спать, папа сказал:

– А знаешь, ведь наш Мартин когда-то был диким котом.

Ну, не он сам, конечно, но какие-то его предки. Его пра-пра-бабушки и пра-пра-дедушки. Они жили в джунглях и охотились. Для этого им и нужны были такие острые зубы и такие острые когти. И Мартин, хоть теперь он и домашний кот, тоже имеет острые зубы и когти.

– Но он же теперь не охотится, – сказала Иришка. – Зачем ему когти? Хоть бы у него вообще их не было! И зубов не было!

– И лошади тоже раньше были дикими, – продолжал папа. – Они жили в степях, и для того, чтобы спастись от хищников, они должны были уметь очень быстро бегать. Поэтому у них такие длинные ноги и такая сильная и покатая спина.

– Но они же теперь не спасаются от хищников, – сказала Иришка. – А пони вообще созданы для того, чтобы катать детей. Надо, чтобы на них удобно было сидеть!

– Верно, – сказал папа. – С тех пор много времени прошло, и теперь нас окружают только домашние животные. И они уже очень сильно изменились, подстроились под нас. Трудно представить, чтобы наш Мартин сейчас охотился где-нибудь в джунглях. Для этого ему бы пришлось, как минимум, сильно похудеть.

Папа улыбнулся, и Иришка живо представила себе, как ленивый пушистый Мартин сидит где-нибудь в джунглях на дереве. И безнадежно смотрит на снующих вокруг зверушек и птичек. А те, наверное, только смеются.

– Или пони, который может в саванне убежать от гепарда. Конечно, твоего пони там бы сразу съели, как это ни печально!

Иришке стало жалко маленькую лошадку. Она представила, как сегодняшней пони с бантиком на чёлке и с ленточками в гриве мирно пасётся в саванне, ни о чём не подозревая. А со всех сторон по кустам и высокой траве к нему подбираются всякие ужасные хищники: тигры, львы, гепарды и гиены. Беги, пони, беги! И он бежит, смешно перебирая своими маленькими ножками...

Бедный пони!

– А сейчас диких животных становится всё меньше, – продолжал папа. – А домашние всё меньше становятся похожи на зверей. Вот интересно, во что они превратятся в будущем? Хотела бы ты на это посмотреть?

– Да, – сказала Иришка.

– Так давай посмотрим! Разве мы не можем путешествовать во времени?! Хочешь, отправимся в будущее и увидим, во что превратились там наши домашние животные?

Иришка очень удивилась, потому что папа раньше никогда не предлагал ей путешествовать во времени. И, конечно, согласилась.

– Ну что же, тогда устраивайся поудобнее, – сказал папа. – А я сейчас принесу нашу машину времени.

Иришка уютно свернулась калачиком и ждала: какую это машину времени сейчас принесёт папа? Почему она её ни-

когда раньше не видела?

Папа вернулся, но в его руках был только старый бабушкин плед.

– А где же машина? – разочарованно спросила Иришка.

– А вот она, – сказал папа.

– Это же плед! – рассмеялась Иришка.

– Ах ты не знала?! Ты думала, что это обыкновенный плед?

Папа усмехнулся.

– Ложись поудобнее. Я тебя укурую этим пледом, ты закроешь глаза и представишь себе место и время, где хотела бы оказаться. Только хорошенько надо представить. Будущее, где все домашние животные делают только то, что мы от них хотим. И машина времени перенесёт тебя туда.

В ожидании чуда Иришка устроилась поудобнее. Папа накрыл её пледом и выключил свет. Иришка закрыла глаза, а папа сел рядом и стал настраивать машину времени, поправлять её, укрывая Иришку со всех сторон. И продолжал что-то рассказывать. Иришке стало тепло и уютно, она представляла будущее, мысли её потекли медленнее, а потом она будто куда-то провалилась. Наверное, это заработала машина времени. Иришке стало интересно, куда её перенесла машина. Она открыла глаза и огляделась.

Она была в парке, а мама и папа были здесь же и держали её за руки.

– Ну вот мы и прибыли, – сказал папа. – Хорошее место

выбрала, дочка! Погуляем?

И они пошли по дорожке, обсаженной аккуратно подстриженными кустами. Кусты были усеяны белыми и розовыми цветами.

– М-м-м, какой запах! – сказала Иришка.

– Это шиповник, – сказал папа. – И, вот удивительно, кусты совсем без шипов!

– О, смотрите, какая чудесная лужайка! – воскликнула мама.

Лужайка была вся усеяна цветами. Красными, белыми, жёлтыми, голубыми. Они невероятно пахли! И над ними порхали огромные бабочки, которые, казалось, состязались с цветами в красоте.

Иришка смотрела во все глаза. А потом она увидела деревья. Все они тоже были аккуратно и совершенно одинаково подстрижены, а под ними росли грибы!

– Грибы, грибы! – закричала Иришка и бросилась к грибам.

– Какие здоровые! – сказал папа.

– А они съедобные? – спросила Иришка.

– Да, это же белые, – сказал папа. – Только очень большие.

– Можно попробовать? – спросила Иришка.

– Ну попробуй, – усмехнулась мама. – Только тебе вряд ли понравится.

Иришка сорвала один гриб, поднесла ко рту и осторожно откусила край шляпки.

– Ух ты! – сказала она.

– Что, невкусный? – улыбнулась мама.

– Вку-усный, – сказала Иришка и откусила ещё раз.

А потом сказала:

– Ой!

– Что такое? – спросила мама.

Иришка указала на то место, где она только что сорвала гриб. Там из земли прямо на глазах рос новый.

– Ого! – воскликнул папа. – А ну-ка дай это чудо попробовать!

Иришка принесла ему сорванный гриб и он тоже откусил край шляпки.

– Ничего себе! – сказал он. – Да он сладкий! Наверное, тут вывели грибы, которые можно есть прямо так, сырыми. Только это уже не гриб, а непонятно что.

Мама тоже попробовала, и гриб ей не понравился. Она любила настоящие грибы.

Иришка пошла дальше и увидела пригорок, усеянный красной земляникой.

– Смотрите! – закричала она и побежала собирать землянику.

Сорвала огромную ягоду и положила себе в рот.

– Ну и как? – спросила мама.

– М-м-м! – произнесла Иришка.

Больше сказать она ничего не могла, потому что ягода была очень большая.

– Ну дай и нам попробовать, – сказал папа.

Иришка сорвала несколько ягод и принесла родителям. Они попробовали и посмотрели друг на друга.

– Как земляничная жвачка, – сказала мама.

– Да, жутко приторная, – согласился папа.

И больше землянику они есть не стали. А Иришка сунула в рот другую ягоду, а потом хотела съесть третью, но тоже не смогла.

А потом они, наконец, увидели лошадок и поспешили к ним. Лошадки были совсем маленькие. Они стояли и мирно щипали травку. Иришка подошла к той, что была ближе, и погладила её. Лошадка согласно вздохнула. Иришка провела рукой по её спине. Странная это была спина. Она не была ровной, как у обычных лошадей, а сильно прогибалась вниз, как будто превратилась в удобное седло. Да ещё задние ноги лошадки были так согнуты, что походили на подлокотники по бокам от вогнутой спины. Иришке стало не по себе. С лошадкой как будто произошло что-то нехорошее.

– М-да... – глубокомысленно сказал папа.

– Ну что, покатаешься? – спросила мама.

Иришка подумала, кивнула и влезла лошадке на спину. Лошадка сразу поняла, чего от неё хотят и тут же послушно пошла вперёд. Не пошла, а засемила. И ноги-подлокотники так и остались на своих местах. Иришка даже не чувствовала, как она движется. Так, лёгкое покачивание. И ничего интересного в этом не было. Как будто тебя катают в кресле.

Иришке стало скучно. Она подумала: как бы сделать поездку повеселее? Но ничего хорошего придумать не могла. И тогда ей в голову пришла озорная мысль: а что, если упасть? Ведь было совсем не высоко. И она попробовала съехать на бок, как съехала накануне со спины пони. Но ей это не удалось. Нога-подлокотник надёжно держала Иришку. Ей даже показалось, что лошадь поправила её этой ногой, чтобы она сидела ровно. Иришка попыталась сползти в другую сторону. Лошадка, не останавливаясь, подпёрла её другой ногой. Иришка выпятила губки. Ну что это за катание, какой в нём смысл? На лошади весело было бы скакать!.. Иришка посмотрела на вогнутую спину. Вряд ли эта лошадь умела скакать.

Родители не спеша шли рядом.

– Ну как? – спросил папа.

– Я не хочу больше кататься, – сказала Иришка.

– Что так? – спросила мама. – Мы же только начали. Давай до земляники и обратно?

– Не хочу, – насупилась Иришка.

– Ну, не хочет, как хочет, – сказал папа. – Тогда слезай.

Лошадь словно всё поняла, тут же остановилась и услужливо отодвинула ногу-подлокотник. Иришка легко соскользнула на землю. Мама на всякий случай пыталась её подхватить, но Иришка вырвалась из маминых рук.

– Что такое? – не поняла мама.

Иришка ещё раз молча посмотрела на маленькую лошад-

ку, на её кривую спину, на согнутые ноги, и ей стало как-то тоскливо. И жалко эту несчастную лошадку.

– Пошли домой! – сказала она и первой пошла вперёд.

Родители поспешили за ней.

– Ириша, а что случилось? – пыталась выяснить мама.

Но девочка шла вперёд и не отвечала.

– Ириш, смотри, какая земляника, – сказал папа. – Съешь ещё ягоду, она же тебе понравилась!

– Не хочу, – буркнула Иришка.

Она вспомнила приторный вкус земляники. И прибавила шагу, чтобы скорее пройти мимо земляничного пригорка.

– Ирочка, смотри, а вон грибы, – сказала мама. – Может, хочешь грибы пособирать?

Иришка покосилась на на грибы, которые торчали на самом виду. И росли с такой скоростью, что их можно было собирать, не вставая с места.

– Нет, – сказала она и пошла ещё быстрее.

Потом поспешно отвернулась от лужайки с неестественно яркими цветами и бабочками.

– А шиповник? – крикнул папа. – Давай сорвём несколько цветков и возьмём с собой!

Иришке ударил в нос сладковатый запах, ей стало тошно и мимо шиповника она почти пробежала.

Мартин ждал её у дверей. И, как только она вошла, сам полез к ней на руки, стал их лизать, урчать и щекотать ей

лицо. Иришка удивлённо отстранилась от него. Мартин был похож на плюшевую игрушку. Он был мягкий и совершенно безвольный. Иришка заподозрила неладное, взяла его лапу и стала искать когти. Когтей не было! Иришка заглянула к нему в рот. Зубов у кота тоже не было. Рот был беззубый, мягкий. И Иришка нервно отбросила кота от себя, словно он был заразный.

Мартин упал, жалобно мяукнул и поспешил залезть под кровать. И Иришке стало его жалко! Она почувствовала себя виноватой.

– Мартин, – позвала она, – Мартин, прости!

Она заглянула под кровать, пытаясь разглядеть кота. Куда делись его зубы и когти?

– Мартин, что с тобой стряслось?!

Она встала на колени. Увидела Мартина и протянула к нему руки. И кот послушно подполз к её рукам и опять стал их лизать.

Иришка нервно отёрнула руки, закрыла ими лицо и заплакала. А потом почувствовала, как кто-то поправляет сверху старый бабушкин плед. И опять провалилась в темноту.

Когда Иришка открыла глаза, было утро. Она потянулась и вдруг всё вспомнила. Тут же выбралась из кровати и побежала искать Мартина.

Мартин лежал на подоконнике и грелся на солнышке.

Иришка осторожно его погладила. Кот недовольно поднял голову.

– Извини, Мартин, – сказала Иришка, взяла его лапу и нащупала когти.

Когти были на месте. Иришка погладила кота по голове и проверила зубы. Зубы тоже были на месте. Иришка облегчённо вздохнула.

А потом она привязала фантик от конфеты к верёвочке и стала учить Мартина охотиться. Они носились по коридору, пока мама не позвала завтракать.

После завтрака Иришка попросила маму пойти в парк, чтобы покататься на лошадке. Мама удивилась, но возражать не стала, и они пошли.

С замиранием сердца Иришка ждала встречи с пони. А когда они пришли, она с радостью увидела, что пони остался прежним. Нормальной лошадиной конструкции. Никаких ям на спине, никаких ног-подлокотников!

Тётя посмотрела на Иришку и тоже очень удивилась:

– Ого, – сказала она. – Не ждала! Значит ты всё-таки казак! Ну тогда садись!

Она помогла Иришке сесть в седло. И они поехали. И пони иногда не в такт перебирал ногами, но Иришке теперь это даже нравилось. Это было похоже на игру, и она всегда успевала схватиться руками за седло и больше не падала, а только смеялась. И пони поворачивал голову и косился на неё озорным глазом.